

УДК 378.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-125-138

К ВОПРОСУ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДОВ В РОССИИ

Арзуманян Мария Артуровна

Центр экономической теории социального сектора

Института экономики РАН,

Москва, Россия,

arz.marie@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7151-0022>

Аннотация. Эволюция экономики с середины XX века определила переход на новый этап, связанный с использованием последних научно-технических достижений в производстве, а формирование и развитие человеческого капитала стало ключевой задачей общественного прогресса. Особую роль в данном вопросе занимает сфера высшего образования, реализующая функцию обеспечения кадрового потенциала страны. Финансирование данной сферы является критически важным для поддержания ее эффективного функционирования. Недостаточное финансовое обеспечение приводит к ряду негативных последствий, которые в конечном счете отрицательно сказываются на качестве образования.

В статье обозначена актуальная для российской системы высшего образования проблематика, заключающаяся в поиске и привлечении альтернативных ресурсов для ее поддержки; обосновывается использование эндаумент-фондов в качестве дополнительного инструмента финансирования высшего образования.

Ключевые слова: человеческий капитал, финансирование высшего образования, доступность высшего образования, расходы на образование, эндаумент-фонды.

UDC 378.3

DOI: 10.24412/2312-6647-2024-442-125-138

Arzumanyan Maria Arturovna

Center for Economic Theory of the Social Sector,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
arz.mari@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7151-0022>

**ON THE ISSUE OF FINANCING HIGHER EDUCATION:
THE STATE AND PROSPECTS OF ENDOWMENT FUNDS
IN RUSSIA**

Abstract. The evolution of the economy since the middle of the 20th century has marked a new stage in the use of the latest scientific and technological advances in production, and the formation and development of human capital has become a key task of social progress. The higher education sector plays a special role in this matter, fulfilling the function of providing human resources capacity of the country. Financing of this sector is critically important to maintain its effective functioning. Insufficient financial support leads to a number of negative consequences, which ultimately negatively affect the quality of education.

The article outlines the problem of finding and attracting alternative resources for supporting higher education in Russia. The use of endowment funds as an additional tool for financing higher education is justified.

Keywords: human capital, financing of higher education, accessibility of higher education, education costs, endowment funds.

Введение

Середина XX века ознаменована новым витком научно-технического прогресса, который способствовал осознанию ценности профессиональных знаний и компетенций работников. Экономика многих стран активно восстанавливалась после Второй мировой войны, что усилило потребность в квалифицированных специалистах [1]. С 1940-х годов отмечается двукратное увеличение числа поступающих в высшие учебные заведения по всему миру [2, 3]: к 1960 году количество студентов возросло с 20 до 40 человек на 10 тыс. жителей планеты. Происходит наращивание государственных инвестиций в формальное образование¹: с 2–3 % ВВП в 1960 году до 4–5 % в 1980 году [2].

Вклад ученых-экономистов XX века (Джейкоб Минцер [4, 5], Теодор Уильям Шульц [6] и Гэри Стенли Бэккер [7]) в изучение эволюции роли

¹ Roser M., Ortiz Ospina E. Education Spending // Our World in Data. URL: <https://ourworldindata.org/financing-education> (дата обращения: 08.04.2024).

и значения человеческих навыков в общественном прогрессе воплотился в создании теории человеческого капитала.

Теория человеческого капитала предполагает, что инвестиции в образование и профессиональное развитие индивидуального человека способствуют повышению его производительности и доходов в будущем.

Истоки этой теории прослеживаются в идеях Адама Смита [8], который подчеркивает, что человеческие усилия являются ключевым источником богатства. В дальнейшем Джон Стюарт Милль [9] и Альфред Маршалл [10] дополняют идеи Смита, утверждая, что наиболее ценным из всех капиталов является тот, что инвестирован в человека.

В контексте финансирования высшего образования данная теория подчеркивает роль выгод образования как на общественном, так и на индивидуальном уровне. С одной стороны, высшее образование способствует развитию человеческого капитала, который является национальным богатством. С другой стороны, выгоды от высшего образования являются индивидуальными и приносят пользу конкретному человеку. В связи с этим возникает необходимость в использовании государственных и частных инструментов финансирования для обеспечения доступности качественного профессионального образования.

Основная часть исследования

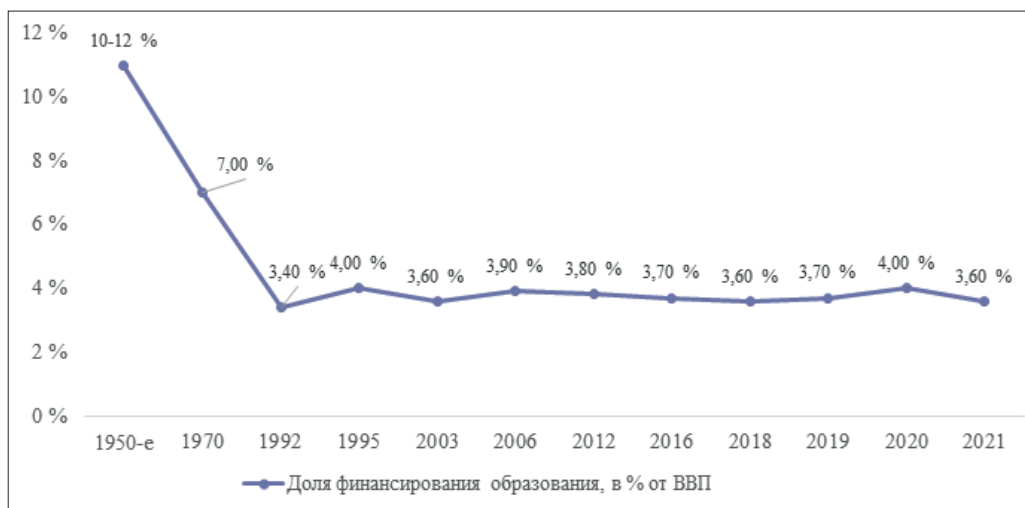
В России до начала 1990-х годов выбор учреждения высшего образования абитуриентом (и, соответственно, процесс набора студентов в вузы) характеризовался формулой «от каждого по способностям — каждому по потребностям». Единые образовательные стандарты для школ и вузов, отсутствие коммерческих структур довузовской подготовки, отсутствие дифференцированных экзаменов — все эти факторы обеспечивали уверенность абитуриентов в поступлении при наличии определенного уровня знаний.

За период реформ начала 1990-х годов в сфере высшего образования произошли серьезные изменения. Во-первых, они обусловили необходимость поиска негосударственных средств финансирования высшего образования. Во-вторых, в 1996 году был принят закон², позволяющий образовательным учреждениям самостоятельно формировать свою внешнюю и внутреннюю политику. В-третьих, наблюдался так называемый кризис средней школы, который выразился в утрате школой функции профессионального ориентирования (образовав разрыв в программе общеобразовательной школы и вузов), а также в появлении селективного обучения.

² Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 № 125-ФЗ.

Эти процессы способствовали включению сферы образовательных структур в рыночные отношения, повышению его конкурентоспособности на международной арене, но, с противоположной стороны, происходило сокращение государственного финансового обеспечения университетов, снижение уровня социальной защищенности студентов и преподавателей.

Сокращение финансирования социальных сфер в России наблюдается на протяжении последних трех десятилетий [11] (рис. 1). Анализируя источники финансирования стран ОЭСР по данным 2019 года (рис. 2), а именно: США (1,7 % ВВП), Великобритании (1,3 % ВВП), Канады (0,8 % ВВП), Республики Корея (0,8 % ВВП), можно констатировать, что объем частных инвестиций в высшее образование гораздо выше в перечисленных странах по сравнению с Россией (0,4 % ВВП)³. Но стоит учитывать и то, что в большинстве этих стран частные расходы играют ведущую роль в источниках финансирования системы высшего образования.

Источник: составлено на основе данных Единого портала бюджетной системы РФ⁴, статистических сборников НИУ ВШЭ («Образование в цифрах», «Индикаторы образования») [12–15].

Рис. 1. Финансирование образования в России, в % от ВВП

³ Educational Finance Indicators // OECD Statistic. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=EAG_FIN_RATIO (дата обращения: 18.03.2024).

⁴ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации // Официальный сайт Минфина России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ismf/electronic_budget/epbs_test (дата обращения: 27.04.2024).

Источник: составлено на основе данных статистических сборников НИУ ВШЭ («Индикаторы образования», «Образование в цифрах»)⁵, по зарубежным странам — данные OECD Online Education Database⁶.
Примечание: * — по зарубежным странам — данные за 2017 год; по США — включая МСКО 5.

Рис. 2. Источники финансирования системы высшего образования, страны ОЭСР, 2019 год, % от ВВП

На текущем этапе своего развития российская система высшего образования находится на перепутье поиска решения проблем недофинансирования:

1) ограниченность ресурсов государственного финансирования обусловлена зависимостью государственного бюджета от экспорта сырья, уязвимостью экономики перед внешними шоками, колебаниями цен на сырье и необходимостью поддержания ключевых секторов экономики в условиях санкционного давления. Разница между фактическим и минимально необходимым бюджетным обеспечением достигает 1–1,5 % ВВП [16].

2) в то же время низкий уровень доходов населения, неблагоприятная макроэкономическая ситуация и периодические социально-экономические кризисы создают негативные условия для покрытия расходов на образование из частных источников. В настоящее время, в условиях непрерывного увеличения стоимости высшего образования (см. рис. 3), примерно половина всех студентов обучается с полным возмещением затрат на обучение (см. рис. 4). При этом расходы домохозяйств на образовательный процесс в вузах составляют порядка 40 % от среднедушевого годового дохода в России (данные за 2021 год [17]). Исследование НИУ ВШЭ показало, что в России семьи с низким уровнем дохода сталкиваются с существенным расхождением между желаемым уровнем

⁵ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации.

⁶ OECD Online Education Database. URL: <https://www.oecd.org/education/database.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

Источник: составлено на основе данных статистических сборников НИУ ВШЭ («Образование в цифрах», «Индикаторы образования») [12–15].

Рис. 3. Динамика средней стоимости года обучения в отечественных вузах, руб.

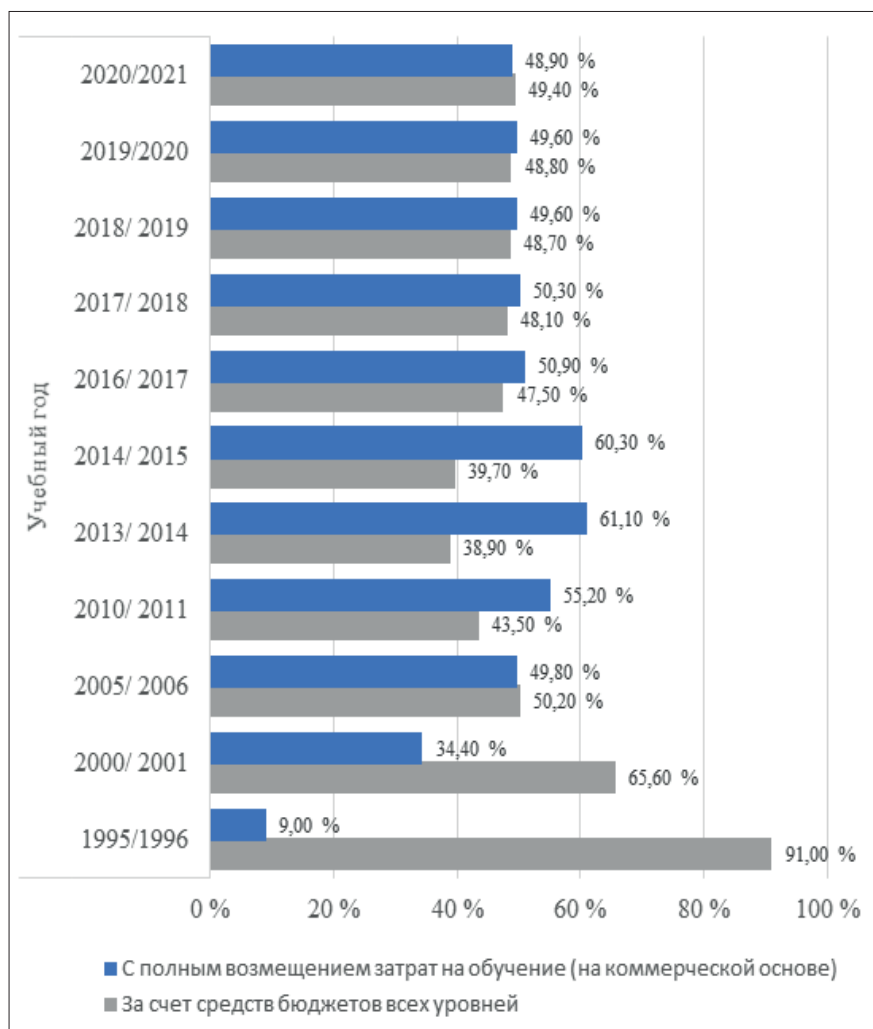
образования для своих детей и реальными возможностями его достижения. Среднее профессиональное образование (СПО) признается ими как единственный доступный уровень профессионального образования [17].

Несмотря на то что некоторые университеты в России предлагают различные программы и системы скидок для студентов, полная оплата за обучение остается распространенной практикой. Это отличает Россию от многих других стран, где существуют разнообразные формы финансовой поддержки и субсидий, направленных на снижение финансовой нагрузки на студентов. Так, например, Национальной ассоциацией руководителей колледжей и университетов (The National Association of College and University Business Officers, NACUBO) был проведен опрос среди частных некоммерческих образовательных учреждений США, свидетельствующий на основании данных от 341 учебного заведения, что в 2022 году размер скидки на обучение для первокурсников дневной формы в среднем составил рекордные 56,2 %. Для студентов старших курсов скидки также достигли рекордных 50,9 %⁷.

Одним из альтернативных источников финансирования, успешно применяемых в мировой практике, являются эндаумент-фонды. Согласно статистическим данным, в США суммарный объем фондов 15 национальных университетов с крупнейшими эндаументами в 2022 году составил 326,6 миллиарда долларов США (см. табл. 1)⁸.

⁷ Tuition Discount Rates at Private Colleges and Universities Top 50 Percent // NACUBO. URL: <https://www.nacubo.org/Press-Releases/2023/Tuition-Discount-Rates-at-Private-Colleges-and-Universities-Top-50-Percent> (дата обращения: 18.03.2024).

⁸ 15 National Universities With the Biggest Endowments // U.S. News. October 2, 2023 URL: <https://www.usnews.com/education/best-colleges/the-short-list-college/articles/10-universities-with-the-biggest-endowments> (дата обращения: 20.04.2024).

Источник: составлено на основе данных Министерства науки и высшего образования РФ⁹.

Рис. 4. Соотношение численности студентов в государственных вузах, обучающихся за счет средств бюджетов всех уровней и на коммерческой основе в течение последних 30 лет, в %

⁹ Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 13.04.2023).

Таблица 1

Крупнейшие эндаумент-фонды, млрд долл. США

№	Наименование университета	Размер фонда, млрд долл. США
1	Harvard University	\$50,878
2	Yale University	\$41,383
3	Stanford University	\$36,339
4	Princeton University	\$35,126
5	Massachusetts Institute of Technology	\$24,601
6	University of Pennsylvania	\$20,724
7	Texas A & M University	\$17,220
8	University of Notre Dame (IN)	\$17,101
9	University of Michigan — Ann Arbor	\$17,095
10	Duke University (NC)	\$12,692
11	Washington University in St. Louis	\$12,282
12	Emory University (GA)	\$11,155
13	Vanderbilt University (TN)	\$10,929
14	University of Virginia	\$9,703
15	Cornell University (NY)	\$9,346
Итого		\$326,574

Источник: составлено на основе данных из статьи U.S. News¹⁰.

Формирование эндаумент-фонда университета (или фонда целевого капитала) происходит за счет пожертвований (денежных средств, ценных бумаг и недвижимости), получаемых от дарителей, и используется для финансирования необходимых целей университета. В свою очередь, миссия эндаумент-фонда состоит в обеспечении устойчивого и значимого источника внебюджетного финансирования.

Ключевая разница между благотворительным фондом и эндаументом заключается в подходе к использованию аккумулированных средств: благотворительный фонд направляет собранные пожертвования непосредственно на реализацию своих целей и программ, в то время как эндаумент-фонд использует только доход, полученный от инвестирования и управления своими активами; собранные средства не расходуются, а служат источником постоянного дохода. В качестве жертвователей могут выступать как физические, так и юридические лица, например¹¹:

- а) выпускники вуза (желание поддержать университет, выразить благодарность за полученное образование или помочь будущим поколениям студентов);
- б) компании и организации-партнеры вуза (оказывают поддержку университету, готовящему специалистов для их отрасли, и инвестируют в образование будущих кадров);

¹⁰ 15 National Universities...

¹¹ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (с изменениями и дополнениями).

в) частные лица (желание поддержать образование в целом или конкретный университет).

Работа эндаумент-фонда осуществляется по следующему принципу:

- 1) дарители вкладывают свои средства в существующие целевые капиталы (или формируются новые);
- 2) пожертвования не расходуются, а передаются в доверительное управление профессиональным управляющим для инвестирования;
- 3) профессиональные управляющие подбирают инструменты для инвестирования: акции и облигации, обращающиеся на фондовом рынке; депозиты; выпущенные государством ценные бумаги; ПИФы; недвижимость; деривативы;
- 4) инвестиционный доход, полученный от управления активами, используется для финансирования проектов института.

Четвертый пункт нуждается в уточнении: доход от инвестиций может быть использован только для финансирования программ, которые соответствуют уставной деятельности института и назначению целевого капитала, или для реинвестирования. Обычно доходы направляются на поддержку учебного процесса (привлечение преподавателей, расходы на учебные материалы и оснащение аудиторий и др.), научных исследований и разработок, студенческих стипендий, технического обслуживания и строительства кампусов и т. д.¹² К примеру, в исследовании NACUBO, посвященном изучению деятельности эндаумент-фондов 688 образовательных организаций в США, представлено распределение средств по целям использования доходов от управления целевыми капиталами: 46 % было направлено на оказание финансовой помощи студентам, 15,6 % — на реализацию академических программ и исследований; 11 % пошли на оплату труда преподавательского состава; 10 % — на эксплуатацию и техническое обслуживание кампуса, а оставшиеся 17 % были использованы для достижения прочих целей¹³.

Создание эндаумент-фондов в России началось с принятия в 2007 году Закона о целевых капиталах¹⁴. Первым зарегистрированным в России эндаумент-фондом стал Фонд развития МГИМО, существующий с 28 марта 2007 года. В России на данный момент функционирует 300 эндаумент-фондов в разных отраслях. Образование занимает лидирующую позицию среди отраслей,

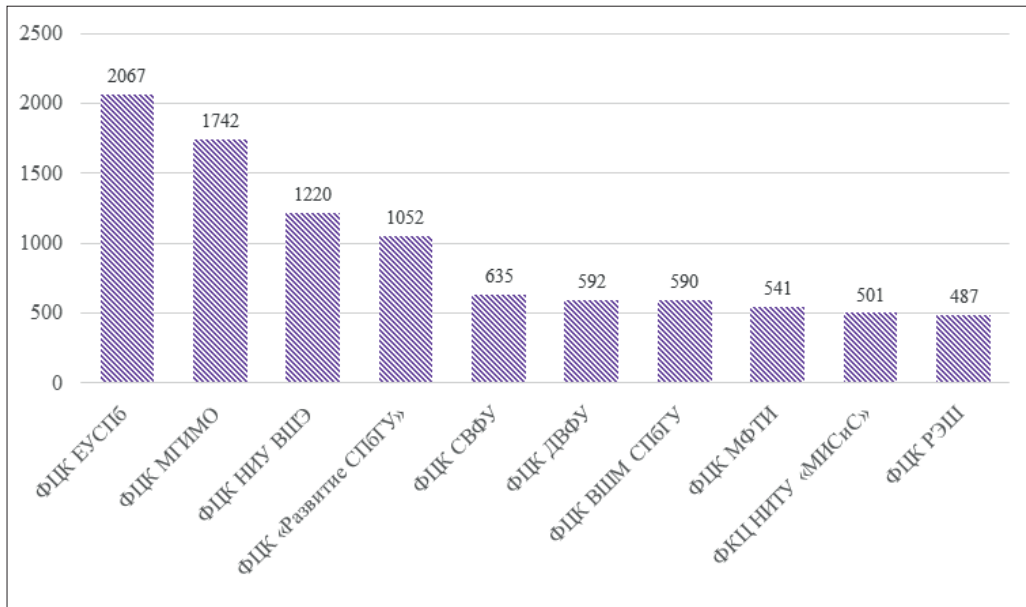
¹² Годовой отчет о пополнении целевого капитала, об использовании и распределении дохода от целевого капитала за 2022 г.: «Целевой капитал на развитие НИУ ВШЭ» (Эндаумент на развитие НИУ ВШЭ). М., 2023. URL: <https://endowment.hse.ru/data/2023/07/31/2066820139/Вопрос%202.2.%20Отчет%20ЦК-345%20на%20развитие%20НИУ%20ВШЭ%202021.pdf> (дата обращения: 15.05.2024); Отчет ФЦК МФТИ за 2023 г. Фонд целевого капитала МФТИ. URL: <https://fund.mipt.ru/upload/iblock/5f3/ep7blw4oll07u130thq9j4b66aispx4.pdf> (дата обращения: 15.05.2024); Эндаумент-фонд МГИМО. Отчет за 2022 г. URL: <https://fund.mgimo.ru/upload/ckeditor/files/Fund-report-2023.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

¹³ 2023 NACUBO Commonfund Study of Endowments. URL: <https://www.nacubo.org/Research/2023/NACUBO-Commonfund-Study-of-Endowments> (дата обращения: 20.04.2024).

¹⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» (с изменениями и дополнениями).

в рамках которых создаются эндаументы (128 фондов, 57 % от общего числа), а почти каждый второй эндаумент-фонд — университетский [18].

По данным 2022 года, среди государственных университетов по величине эндаументов лидируют МГИМО (1,7 млрд руб.), НИУ ВШЭ (1,2 млрд руб.) и СПбГУ (1,1 млрд руб.) (рис. 5).

Источник: составлено на основе данных аналитического доклада [14].

Рис. 5. Эндаумент-фонды университетов России: объем активов, млн руб.

Фонды целевого капитала в России становятся частью стратегии финансирования высшего образования. По состоянию на 2022 год, они функционируют в 48 регионах России: 102 эндаумент-фонда находятся в Центральной России, 20 % фондов открыты на Северо-Западе, 15 % — в Поволжье. Наименее развиты фонды на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и Юге России. Однако, несмотря на заметный прогресс в этой области, существуют определенные вызовы и препятствия, которые могут замедлить их дальнейшее распространение и эффективность.

Один из ключевых вызовов заключается в необходимости развития культуры меценатства в России. Наличие целевого капитала и его размеры в определенной степени характеризуют эффективность работы университета: большинство основателей и жертвователей обычно являются бывшими выпускниками, добившимися успеха [19].

В отличие от западных стран, где филантропия и благотворительность играют значительную роль в обществе, в России эта практика еще не достигла своего пика. Для успешной интеграции эндаумент-фондов необходимо сосредоточиться на просветительской работе и мотивации как частных,

так и корпоративных жертвователей. Следует акцентировать внимание на их вкладе в устойчивое развитие образовательной сферы через демонстрацию того, как такая поддержка способствует положительным социальным и культурным изменениям.

Кроме того, необходимо уделять внимание улучшению прозрачности и эффективности управления эндаумент-фондами. В свете роста их числа, а также увеличения суммы управляемых активов, важно обеспечить четкое и ответственное управление финансами. Это необходимо для гарантии максимального соответствия деятельности фондов целям и задачам, определенным их учредителями. Повышение прозрачности и эффективности управления эндаумент-фондами позволит укрепить доверие к данному механизму привлечения средств в социально значимые сферы, такие как образование и наука. Для достижения этого требуется активная поддержка со стороны бизнес-сообщества и общественности в целом.

Возникает вопрос о том, как сохранить контроль со стороны жертвователей и одновременно исключить возможность их влияния на образовательный процесс. В мировой практике эту проблему решают путем создания комитетов (комиссий), в которых представлены жертвователи, получатели средств и общественность для управления целевым капиталом.

С июля 2022 года Правительством России сформирована межведомственная рабочая группа, специализирующаяся на актуальных вопросах развития фондов целевого капитала в организациях высшего образования, подведомственных Минобрнауки России. Формирование данной рабочей группы свидетельствует о заинтересованности властей в развитии рынка эндаумент-фондов, поэтому следует ожидать увеличения их численности. За период функционирования рабочая группа подготовила изменения и дополнения к федеральному закону о целевых капиталах, были представлены предложения по развитию академических эндаументов и дорожная карта по развитию отрасли¹⁵.

Заключение

В заключение следует отметить, что вопрос финансирования высшего образования требует комплексного подхода, учитывающего как общественные, так и индивидуальные интересы. Целевые фонды могут стать важным инструментом в решении этой задачи, предоставляя дополнительные источники финансирования и способствуя развитию высшего образования в России.

¹⁵ В Москве обсудили вопросы развития вузовских фондов целевого капитала // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/52686/> (дата обращения: 23.04.2024).

Список источников

1. Dowrick, S., Nguyen, D.-T. OECD Comparative Economic Growth 1950–85: Catch-Up and Convergence // *The American Economic Review*. 1989. № 79 (5). P. 1010–1030.
2. Кузьминов Я., Сорокин П., Фруммин И. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования // *Форсайт*. 2019. № 2. С. 19–41.
3. Schofer E., Meyer J. W. The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century // *American Sociological Review*. 2005. № 70 (6). P. 898–920.
4. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1985. № 66 (4). P. 281–302.
5. Mincer J. The Human Capital Earnings Function // *Schooling, Experience, and Earnings*. National Bureau of Economic Research. 1974. P. 83–96.
6. Schultz T. W. The economic value of education. New York: Columbia University Press. 1963. 92 p.
7. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1993. 390 p.
8. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, McMaster University Archive for the History of Economic Thought / ed. by Edwin Cannan. London: Methuen, 1904. Vol. 1. 462 p.
9. Mill J. S. Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy (ed. by Sir William James Ashley). London: Longmans, Green and Co. 1923. 1078 p.
10. Marshall A. Principles of Economics (8th ed.). London: Macmillan and Co. 1890. 754 p.
11. Яковлева Н. Г. Российское образование: глобальные и национальные вызовы формированию человеческого потенциала // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. № 19 (1). С. 36–46.
12. Образование в цифрах: 2014. Краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 80 с.
13. Образование в цифрах: 2016. Краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 80 с.
14. Индикаторы образования: 2018. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 400 с.
15. Индикаторы образования: 2020. Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 496 с.
16. Абанкина И. В., Семенова К. А. Образование: инвестиции в будущее // *Гуманитарный сектор патерналистского государства / под общ. ред. А. Я. Рубинштейна*. СПб.: Алетейя. 2023. Гл. 4. С. 108–151.
17. Малиновский С. С., Шибанова Е. Ю. Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий // *Информационный бюллетень «Мониторинг экономики образования»*. М.: НИУ ВШЭ. 2023. № 8 (50). 38 с.
18. Климанов В. В., Казакова С. М. Эндаументы в России: состояние и перспективы. Аналитический доклад / АНО «Институт реформирования общественных финансов». М.: Благотворительный фонд Владимира Потанина. 2022. 31 с.

19. Высшее образование: в поисках компромисса между общественной ценностью и требованиями рынка / под общ. ред. Р. С. Гринберга, А. Я. Рубинштейна. М.: ИЭ РАН, 2007. 242 с.

References

1. Dowrick S., Nguyen, D-T. OECD Comparative Economic Growth 1950-85: Catch-Up and Convergence // *The American Economic Review*. 1989. № 79 (5). P. 1010–1030.
2. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. *Foresight and STI Governance*. 2019. № 13 (2). P. 19–41.
3. Schofer E., Meyer J. W. The Worldwide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century // *American Sociological Review*. 2005. № 70 (6). P. 898–920.
4. Mincer J. Investment in Human Capital and Personal Income Distribution // *Journal of Political Economy*. 1985. № 66 (4). P. 281–302.
5. Mincer J. The Human Capital Earnings Function // *Schooling, Experience, and Earnings*. National Bureau of Economic Research. 1974. P. 83–96.
6. Schultz T. W. The economic value of education. New York: Columbia University Press. 1963. 92 p.
7. Becker G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education (3rd ed.). Chicago: University of Chicago Press, 1993. 390 p.
8. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations, McMaster University Archive for the History of Economic Thought / ed. by Edwin Cannan. London: Methuen, 1904. Vol. 1. 462 p.
9. Mill J. S. Principles of Political Economy with some of their Applications to Social Philosophy (ed. by Sir William James Ashley). London: Longmans, Green and Co. 1923. 1078 p.
10. Marshall A. Principles of Economics (8th ed.). London: Macmillan and Co. 1890. 754 p.
11. Yakovleva N. G. Russian education: global and national challenges to the formation of human potential // *Living standards of the population of Russian regions*. 2023. № 19 (1). P. 36–46.
12. Education in numbers: 2014. A short statistical collection. Moscow: Higher School of Economics, 2014. 80 p.
13. Education in numbers: 2016. A short statistical collection. Moscow: Higher School of Economics, 2016. 80 p.
14. Education indicators: 2018. Statistical collection. Moscow: Higher School of Economics, 2018. 400 p.
15. Education indicators: 2020. Statistical collection. Moscow: Higher School of Economics, 2020. 496 p.
16. Abankina I. V., Semenova K. A. Education: investments in the future // *Humanitarian sector of the paternalistic state* / ed. by A. Y. Rubinstein. SPb.: Aleteia. 2023. Chap. 4. P. 108–151.
17. Malinovskiy S. S., Shibanova E. Y. Barriers to Accessibility of Higher Education and Social Factors of Differentiation of Educational Trajectories // *Bulletin of Monitoring of Education Markets and Organizations*. Moscow: HSE. 2023. № 8 (50). 38 p.

18. Klimanov V. V., Kazakova S. M. *Endowments in Russia: state and prospects. Analytical report / ANO "Institute for Public Finance Reform"*. Moscow: Vladimir Potanin Charitable Foundation. 2022. 31 p.

19. *Higher education: in search of a compromise between public value and market requirements / Ed. by R. S. Grinberg and A. Y. Rubinstein*. Moscow: IE RAN, 2007. 242 p.

Информация об авторах / Information about authors

Арзуманян Мария Артуровна — научный сотрудник, Центр экономической теории социального сектора, Институт экономики РАН, Москва, Россия.

Arzumanyan Maria Arturovna — Research Fellow, Center for Economic Theory of the Social Sector, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

arz.marie@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-7151-0022>